

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-95-110

РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИИ A/RES/S-30/1 В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ПОДХОДОВ ООН К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

А.А. Еремин, М.С. Еремина, Э.А. Абдурашитова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья рассматривает роль и влияние резолюции Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней» на современное состояние общемировых усилий по борьбе с глобальной проблемой наркотиков и формирование тенденции противодействия наркотрафику.

Показано развитие тенденции к поиску сбалансированных подходов формирования антинаркотической политики на национальном, региональном и глобальных уровнях, которая находит свое проявление в уходе от стандартных практик силового воздействия, характерных для концепции «Войны с наркотиками», в сторону ориентированных на человеколюбие и гуманизм альтернатив.

В заключительной части статьи делается вывод о существовании консенсуса среди отдельных развитых и развивающихся стран различных регионов относительно необходимости разработки и внедрения новых решений для глобальной проблемы наркотиков.

Авторы приходят к выводу, что все больше внимания в рамках международного сообщества уделяется социальной составляющей проблемы наркотиков, подразумевающей разработку и внедрение альтернативных судов и исправительных учреждений, стимулирование социально-экономического развития, мер по декриминализации и в отдельных случаях легализации.

Ключевые слова: наркотрафик, резолюция Генеральной ассамблеи ООН, антинаркотическая политика, международные отношения, транснациональная организованная преступность

В настоящее время проблема незаконного оборота наркотических веществ и наркотрафика приобрела поистине угрожающие масштабы, негативным образом сказываясь как на социально-экономической, так и на культурно-нравственной стороне жизни современного общества. Ситуация усугубляется еще и тем, что с развитием глобализационных процессов проблема широкого распространения наркотических веществ приняла небывалый прежде размах и вышла за сугубо национальные рамки, постепенно переместившись из сферы внутренней политики отдельных государств в область международных отношений. Подобного рода тенденция ставит перед всем мировым сообществом целый комплекс задач, связанных с противодействием тем вызовам, которые, ввиду особой социальной и гуманитарной значимости, угрожают нанести непоправимый ущерб здоровью и благополучию населения в глобальном, общемировом масштабе.

В данном контексте вполне логично, что определяющей тенденцией последних десятилетий становится стремление целого ряда международных акторов действовать в сфере борьбы с проблемой незаконного оборота наркотических веществ все имеющиеся на сегодняшний день ресурсы и возможности мирового

сообщества. В основе подобного подхода лежит рациональная идея, что существенный прогресс в данной области возможен только при условии налаживания полномасштабного международного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами — государствами, международными организациями, НПО и широким спектром общественных групп и даже частных лиц из самых разных стран мира¹.

Другой важнейшей предпосылкой успешного решения проблемы наркотрафика является постепенный переход от нормативно-правового регулирования данной сферы на национальном уровне к передаче соответствующих компетенций на уровень глобальный, непосредственным результатом чего должно стать формирование полноценной и высокоэффективной международно-правовой базы по противодействию широкому распространению наркотических веществ. Конечной целью данного процесса должен стать частичный переход нормативно-правового инструментария по борьбе с наркотрафиком из сферы национального законодательства в плоскость международного права. В этой связи представляется вполне логичным и целесообразным, что координация соответствующей деятельности должна осуществляться тем или иным глобальным органом, на роль которого ввиду своей универсальности подходит именно ООН.

Настоящее исследование посвящено детальному анализу новых подходов ООН к решению глобальной проблемы распространения наркотических и психотропных веществ, а также выявлению специфики данного процесса в контексте предполагаемого синтеза силовых и гуманитарных инструментов для повышения эффективности работы Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC). На основании поставленной авторами цели были определены задачи исследования, среди которых можно выделить следующие: выявить и изучить место резолюции ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней» в иерархии подходов к решению проблемы нелегального оборота наркотических веществ; проанализировать феномен гуманизации инструментальных подходов к вопросу противодействия глобальному распространению наркотиков; и, наконец, рассмотреть перспективы декриминализации и социальной реинтеграции лиц, страдающих наркотической зависимостью, в общемировом масштабе.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Рассматриваемая в настоящем исследовании проблематика широко освещалась в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Что касается отечественной историографии, посвященной проблеме борьбы с нелегальным оборотом наркотических средств, то здесь следует, в первую очередь, отметить, что данная проблематика традиционно рассматривалась российскими исследователями в широком контексте глобальных социальных вызовов и угроз нового поколе-

¹ The Global Regime for Transnational Crime 2013. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/transnational-crime/global-regime-transnational-crime/p28656> (accessed 11.09.2016).

ния. В этой связи представляется целесообразным особо отметить исследование Е.А. Степановой «Транснациональные угрозы: терроризм, наркотрафик, пиратство» [Степанова 2011: 141—148], подчеркивающее трансграничный характер вышеуказанной проблемы. К подобному пониманию специфики рассматриваемого вопроса относительно близка и О.Ю. Потемкина, продемонстрировавшая в своем исследовании «Наркотрафик — угроза международной безопасности» [Потемкина 2009: 170—198] комплексный подход и широкую трактовку понятия невоенных аспектов региональной и глобальной безопасности. В свою очередь, конфликтные аспекты взаимосвязи проблем экстремизма и наркотиков были досконально исследованы в одноименной статье Е.С. Серовой [Серова 2016: 293—298].

Обратимся теперь к зарубежной историографии исследуемого вопроса. Учитывая специфику проблематики настоящего исследования, авторами преимущественно были рассмотрены работы английских и американских исследователей-международников, политологов, историков и экономистов. В данном контексте особо следует выделить монографию Билла МакКоллума «Threat Posed by the Convergence of Organized Crime, Drug Trafficking, and Terrorism» [McCollum 2002: 64], посвященную, с одной стороны, теоретико-методологическим аспектам рассматриваемой проблемы, а с другой — конкретному вопросу конвергенции разного рода социально-экономических и политических вопросов, непосредственно связанных с проблемой наркотрафика. И, наконец, необходимо отметить целый комплекс работ американского исследователя Тима Роудса [Rhodes 2002: 85—94; Rhodes 2009: 193—201], посвященных таким аспектам глобального сотрудничества в сфере противодействия нелегальному обороту наркотических веществ, как: институционализация международного взаимодействия в рамках борьбы с ключевыми социальными вызовами современности (в том числе применительно к деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности); эволюция и гуманизация практической деятельности глобальных структур в рассматриваемой сфере; социальная реинтеграция наркоманов; и, наконец, унификация национального законодательства в целях повышения эффективности борьбы с угрозой широкого распространения наркотических веществ.

СИЛОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ

В апреле 2016 г. состоялась знаковая во многих смыслах 30-я Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН, посвященная решению мировой проблемы наркотиков, давно вышедшей за пределы внутренней политики государств и уголовного кодекса. Со второй половины XX в. на фоне интенсивной глобализации появляется международный теневой рынок², в условиях которого наркотики стали идеальным катализатором для появления и роста международной организованной преступности.

---

² The Global Regime for Transnational Crime 2013. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/transnational-crime/global-regime-transnational-crime/p28656> (accessed 11.09.2016).

В конечном итоге за последние несколько десятков лет наркотики всерьез закрепились в статусе наиболее прибыльной нелегальной деятельности, способной принести баснословную выгоду преступным организациям. При определенных условиях наркотики гарантируют практически неисчерпаемый денежный ресурс, что вкупе с трансграничным характером проблемы наркотрафика делает почти невозможным эффективную самостоятельную борьбу для отдельных государств.

Не секрет, что борьба с незаконным оборотом наркотиков ведется уже давно как на национальном, так и на глобальном уровне, но лишь в последние годы все очевидней становится невозможность ее осуществления исключительно силовыми методами. Наиболее наглядным и ярким примером в этой связи может служить концепция «Войны с наркотиками» [Matlin, Told, Tinasti 2014], которая была инициирована в США еще в прошлом веке президентом Ричардом Никсоном. На протяжении десятков лет правительство Соединенных Штатов вело ожесточенную борьбу с наркотрафиком, используя все более жесткие методы, но, несмотря на это, практически каждый год статистика по контрабанде незаконных наркотических веществ доказывала полную несостоятельность данной практики^{3,4}. Спорные методы «Войны с наркотиками», реализуемой США, подверглись критике не только внутренней, но и внешней, когда правительство этой страны начало проводить полномасштабные операции на иностранной земле. Пиком несостоятельности силовых подходов стали так называемые «План Колумбия»⁵ и «Инициатива Мерида»⁶, добившиеся успеха лишь номинально, при этом провалившиеся по всем остальным фронтам.

РОЛЬ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В АКТИВИЗАЦИИ БОРЬБЫ С НАРКОТРАФИКОМ

Очевидно, что США — не единственная страна Западного полушария, страдающая от наркотрафика. Государства Латинской Америки долгое время ведут тяжелую борьбу с незаконным оборотом наркотических веществ, хотя их роль несколько отличается от роли Соединенных Штатов: они играют в данной схеме не столько роль рынка сбыта, сколько являются странами-производителями или транзитными странами. Тем не менее, в латиноамериканском регионе давно принято считать наркотики и наркопреступность проблемой с глубокими социальными

³ Всемирный доклад о наркотиках 2016. Резюме. / Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/20160628_wdr2016ru.pdf (дата обращения: 09.09.2016).

⁴ Всемирный доклад о наркотиках 2015. Резюме. / Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (Дата обращения 09.09.2016).

⁵ Cooper, M. Plan Colombia. Wrong issue, wrong enemy, wrong country. The Nation. Washington D.C.: 2001. URL: <https://www.thenation.com/article/plan-colombia/> (accessed: 10.09.2016).

⁶ Merida Initiative / U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/inl/merida> (accessed 09.09.2016).

ми предпосылками⁷, базирующейся на таких явлениях общества, как неравенство, низкий уровень образования, неэффективная система здравоохранения, высокая безработица, незащищенность целых слоев населения и многих других.

В этом контексте применение силовых методов к решению проблемы наркотиков все больше приобретает черты борьбы с симптомами, а не с первопричиной. Именно социально ориентированный подход стал отличительной чертой латиноамериканских подходов нашего десятилетия, будучи зафиксирован в «Плане Западного полушария по борьбе с незаконным оборотом наркотиков 2011—2015»⁸. Сторонником данного метода является нынешний президент Мексики Энрике Пенья Ньето, пришедший к власти после Фелипе Кальдерона, сделавшего ставку на военное решение проблемы наркокартелей. Ньето стал одним из первых латиноамериканских лидеров, кто открыто заявил, что успех борьбы с наркотиками лежит не в использовании оружия, а в здоровой экономике, стабильном притоке иностранных инвестиций и сильной социальной политике государства.

В связи с этим особенно интересным представляется то, что 30-я Специальная сессия Генассамблеи ООН была инициирована конкретно Мексикой, Колумбией и Гватемалой — государствами, которые больше других подвержены негативному влиянию этого нового вызова международной и региональной безопасности. Суть призыва делегаций этих трех стран заключалась в том, чтобы найти сбалансированное и гуманное решение для глобальной проблемы наркотиков.

Необходимо отметить, что именно президент Мексики Энрике Пенья Ньето на пленарном заседании Специальной сессии с исключительной четкостью определил суть проблемы и ее актуальность: «Мы должны пойти дальше политики запрета и активизировать меры по предотвращению предложения и спроса на наркотики»⁹. В своем выступлении он также отметил, что его страна за последние пять лет столкнулась с беспрецедентным ростом насилия, связанного с наркотиками. Из-за подобного роста смертности продолжительность жизни мужчин в Мексике сократилась практически в два раза.

Если говорить об общемировом масштабе, то на данный момент в мире насчитывается больше 250 млн наркоманов. Больше десятой части от этого числа составляют те, кому необходимо лечение от наркотической зависимости. При этом каждый год больше 200 тыс. человек погибают из-за причин, связанных с наркоторговлей¹⁰.

---

⁷ Hemispheric Plan of Action, 2011—2015. URL: http://www.cicad.oas.org/Main/Template.asp?File=/main/aboutcicad/basicdocuments/plan-action_eng.asp (accessed 19.09.2016).

⁸ Там же.

⁹ В Нью-Йорке завершилась 30-я Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН по наркотикам. Центр Новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25813#.V9ZoIpiLSU1> (дата обращения 10.09.2016).

¹⁰ Всемирный доклад о наркотиках 2016. Резюме. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/20160628_wdr2016ru.pdf (дата обращения 09.09.2016).

РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИИ A/RES/S-30/1 В ВЫРАБОТКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К БОРЬБЕ С НАРКОТОРГОВЛЕЙ

По итогам Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН 19 апреля 2016 г. была принята резолюция A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней»¹¹. В данном документе ООН признается необходимость поиска и создания нового, сбалансированного, всеобъемлющего и основанного на достижениях современной науки подхода к решению глобальной проблемы наркотиков. Основную роль в данном подходе, как отмечается в резолюции, должны играть такие принципы и механизмы, как гражданское общество и его инструментарий, а также научное сообщество. Интересно, что именно здесь научное сообщество впервые фигурирует как основополагающий фактор в поиске эффективных подходов к общемировой проблеме наркотиков, недвусмысленно указывая на необходимость опираться не столько на силу оружия, сколько на силу разума.

Первая часть резолюции посвящена признанию ООН серьезности глобальной проблемы наркоторговли и фиксированию их намерений по непримиримой борьбе с ней. При этом страны-участницы в 23 параграфах рассматривают конкретные аспекты проблемы, параллельно подтверждая приверженность трем предыдущим международным конвенциям о контроле над наркотиками, но ими не ограничиваясь.

Так, например, среди наиболее важных моментов для поиска сбалансированного подхода к борьбе с наркотиками следует упомянуть то, что государства — члены ООН признают, что «Мировая проблема наркотиков остается вызовом для всего человечества»¹², фактически подтверждая международный статус данной проблемы. Генеральная ассамблея признала, что «...решение мировой проблемы наркотиков остается общей и совместной обязанностью, которая должна выполняться на многосторонней основе посредством эффективного и более широкого международного сотрудничества и требует применения комплексного, междисциплинарного, взаимукрепляющего, сбалансированного, научно обоснованного и всеобъемлющего подхода»¹³. В дополнение к этому, в резолюции также говорится о том, что ключом к эффективной борьбе с наркотиками в общемировом масштабе «является сотрудничество и координация национальных ведомств на всех уровнях»¹⁴. Продолжая эту мысль, стоит отметить особую необходимость

¹¹ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1> (дата обращения: 10.09.2016).

¹² Итоговая резолюция ССГА ООН по проблеме наркотиков. Eurasian Harm Reduction Network. URL: <http://www.harm-reduction.org/ru/ungass%20resolution> (дата обращения: 10.09.2016).

¹³ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁴ UN General Assembly Special Session on Drugs (UNGASS) 2016 // International Drug Policy Consortium. URL: <http://idpc.net/events/2016/04/un-general-assembly-special-session-on-drugs-ungass-2016> (accessed 09.09.2016).

расширять помощь развивающимся странам, которые не имеют возможности самостоятельно бороться с такой масштабной угрозой, как глобальная проблема наркотиков. Отмечается, что нельзя забывать и о странах транзита, которые наряду со странами-производителями и странами-реципиентами наркотиков подвержены негативному влиянию проблемы наркотрафика.

Признается, что наркотики порождают целый ряд вызовов, среди которых — угрозы безопасности, в том числе «системе здравоохранения, социального обеспечения, прав человека, экономического развития, правосудия, общественной безопасности и охраны правопорядка»¹⁵. При этом в документе подтверждается, что особое внимание должно уделяться отдельным личностям, семьям и социальным группам; а также необходимо учитывать гендерные и возрастные аспекты при составлении стратегий и политик против наркотиков на всех уровнях.

ООН признает, что проблема наркотиков имеет динамичный и изменчивый характер, требующий постоянного развития подходов и методов решения. Это вызвано существованием определенных «хронических, новых и меняющихся вызовов»¹⁶, к которым необходимо своевременно адаптировать стратегии и практики, направленные на борьбу с наркотиками. Именно это и обуславливает следующий пункт, который невозможно не отметить, что Генеральная ассамблея признает исключительную роль гражданского общества, научного сообщества и академических кругов в поиске оптимального решения общемировой проблемы наркотиков. Постулируется, что затронутые наркотрафиком слои населения и группы лиц через институты гражданского общества должны иметь возможность принимать участие в разработке и применении на практике политик и программ снижения спроса и предложения нелегальных субстанций. Здесь особенно важно то, что из безоговорочного ведения правоохранительных структур вопрос борьбы с наркотиками попадает к более широкому кругу лиц и институтов, способных обеспечить разнообразие подходов и взглядов.

Однако признанием всего вышеперечисленного резолюция не ограничивается, в документе также содержится ряд практических рекомендаций, направленных на: снижение спроса, в том числе меры по профилактике, лечению и социальной адаптации наркозависимых; решение проблемы контроля прекурсоров¹⁷; усиление деятельности правоохранительных структур в сфере борьбы с организованной преступностью, отмыванием денег, а также усиление сотрудничества судебных органов; решения проблем альтернативного развития, решения социально-экономических вопросов и реализации сбалансированных политик по контролю над наркотиками; а также решение общих проблем, связанных с наркотрафиком, в том

¹⁵ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁶ Итоговая резолюция ССГА ООН по проблеме наркотиков. Eurasian Harm Reduction Network. URL: <http://www.harm-reduction.org/ru/ungass%20resolution> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁷ Прекурсоры — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ.

числе и вопросов обеспечения прав человека¹⁸. Рассмотрим наиболее интересные и инновационные меры для ООН, представленные в апрельской резолюции.

Главными отправными точками в деле снижения спроса в резолюции A/RES/S-30/1 являются «профилактика злоупотребления наркотиками» и «лечение на почве употребления наркотиков, реабилитация и социальная реинтеграция», достигать которых предложено следующими способами.

С точки зрения профилактики выделяется особая значимость предоставления точной информации обществу о наркотических веществах и их последствиях. Вкупе с этим предлагается на базе научных инноваций в социальной сфере создать универсальную и эффективную систему по предотвращению наркомании как среди широких слоев населения, так и у конкретных социальных групп. Согласно резолюции, необходимо использовать информационно-разъяснительные кампании как на базе школьных программ, так и Интернета, и социальных сетей. При этом крайне важно проводить меры по повышению квалификации, позволяющие сотрудникам сфер образования и здравоохранения овладеть необходимыми компетенциями. Все вышеперечисленное должно сочетаться с развитием условий для отдыха, развлечений и организации времяпрепровождения таким образом, чтобы содействовать осознанному выбору здорового образа жизни, в особенности в рядах молодежи¹⁹.

Параллельно признается тот факт, что наркозависимость — сложное и многопричинное явление, обусловленное социальными причинами и последствиями. Для лечения наркоманов необходимо проводить комплексный последовательный уход, подразумевающий не только прохождение реабилитационной программы, но и дальнейшее содействие наркозависимому человеку в его социальной реинтеграции, т.е. поиска своего места в обществе. Постулируется необходимость не только бороться с самой наркотической зависимостью, но и противостоять сопутствующим болезням, в частности ВИЧ, вирусному гепатиту и другим инфекционным заболеваниям. Особое внимание уделяется тому, чтобы подобные медицинские услуги оставались общедоступны²⁰.

В деле борьбы с наркопреступностью Генассамблея ООН предлагает делать ставку не столько на силовые методы, сколько на превентивные меры по отношению к организованной преступности. В частности, предлагается активизация деятельности по предотвращению отмывания денежных средств, полученных от продажи наркотиков²¹. Вкупе с решением социальных проблем подобные меры призваны подорвать финансовое благополучие наркопреступности и сделать данный вид незаконной деятельности менее привлекательным для незащищенных слоев населения. В сфере же непосредственного противодействия незаконному обороту наркотиков предлагается интенсифицировать обмен информацией и техническое

¹⁸ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

сотрудничество между правоохранительными органами стран-участниц, а также адаптация к быстро меняющимся условиям наркотрафика, для чего необходимо своевременно отслеживать соответствующие тенденции и применять передовые научно обоснованные практики.

Отдельно в резолюции рассматривается необходимость уделить особое внимание социально незащищенным слоям населения, особенно уязвимым к такой глобальной проблеме, как наркотрафик: женщинам, беременным женщинам, детям и лицам без определенного места жительства. Важно понимать, почему именно представители этих социальных групп более других подвержены вовлечению в незаконный оборот наркотиков, а также содействовать разработке эффективных мер национального законодательства, которые смогли бы защитить данные группы риска от опасностей и эксплуатации со стороны наркопреступности. Также указывается, что уровень предоставляемых услуг должен соответствовать представлениям о правах человека и не унижать человеческого достоинства²². Важно и то, что наряду с вышеперечисленными мерами речь идет также о разработке и поощрении альтернативных мер осуждения и наказания, которые позволили бы избежать излишней криминализации тех участников наркотрафика, которые еще имеют все шансы на социальную реинтеграцию и нормальную жизнь в обществе. Согласно документу необходимо содействовать «применению на национальном уровне политики, процедур и руководящих принципов вынесения соразмерных приговоров за преступления, связанные с наркотиками, согласно которым степень строгости наказания должна быть соразмерна степени тяжести преступления и согласно которым должны учитываться как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства»²³. К слову, это тоже одна из практик, активно развивающаяся в странах Латинской Америки и показывающая впечатляющие результаты.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Особое внимание в документе уделено социально-экономическим вопросам. В частности, рассматривается необходимость борьбы с незаконной культивацией растений, при этом обеспечивая бедным странам альтернативные пути для экономического развития. Главными пунктами в этом контексте являются искоренение бедности, развитие сельского хозяйства и предоставление наиболее уязвимым странам более благоприятных условий в сфере торговли. Параллельно с этим предлагается ужесточить контроль над посевами и осуществлять сильное привлечение местных сообществ к вопросу переориентации сельскохозяйственной деятельности бедных стран с культивации наркотических растений на более приемлемые виды деятельности.

²² Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/S-30/1 «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1> (дата обращения: 10.09.2016).

²³ Там же.

Документ также содержит ряд рекомендаций технического и финансового характера, рекомендации по проблеме прекурсоров, а также ряд пунктов, соотносящих данную резолюцию с предыдущими документами ООН по данной тематике. Характерно, что международная система борьбы с наркотиками зиждется на трех конвенциях ООН — Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.²⁴ ООН располагает и другими документами в этой сфере, но именно эти три конвенции имеют статус основополагающих. Апрельская резолюция же объективно имеет все шансы собрать воедино весь тот прогресс, который за последние годы был достигнут в сфере борьбы с наркотрафиком как в рамках ООН и его отдельных структур, так и на уровне отдельных регионов и стран; тем самым создав необходимый базис для дальнейшего формирования новых основополагающих документов.

Было бы некорректно говорить, что вышеупомянутые положения апрельской резолюции являются принципиально новыми — концепция сбалансированного подхода к решению проблемы наркотиков целенаправленно развивалась как в латиноамериканском регионе, так и на глобальном уровне в рамках самой Организации Объединенных Наций. Выше авторами уже упоминался план Западного полушария по борьбе с незаконным оборотом наркотиков 2011—2015²⁵, но существуют также и более ранние документы со схожей позицией. В первую очередь имеется ввиду «Политическая декларация и план действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков» 2009 г.²⁶ [Matlin, Told, Tinasti 2014], где большое внимание уделяется необходимости противодействия не только предложению, но и спросу на нелегальные вещества.

Более того, сама ООН с 1997 г. имеет в своем распоряжении такой профильный орган, как Управление ООН по наркотикам и преступности, в чью компетенцию входит борьба с широчайшим спектром проблем, в том числе и с незаконным оборотом наркотиков и преступностью, которую она порождает. В рамках данного направления управление предоставляет экспертные независимые оценки существующих тенденций, занимается разработкой программ, стратегий и комплексных решений; осуществляет техническую подготовку специалистов, тренинги и повышение их квалификации; а также принимает участие в создании и продвижении международных договоров и соглашений в данной сфере. Если говорить

²⁴ В Нью-Йорке завершилась 30-я Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН по наркотикам. Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25813#.V9ZoIpiLSUl> (дата обращения: 10.09.2016).

²⁵ Hemispheric Plan of Action, 2011—2015. URL: http://www.cicad.oas.org/Main/Template.asp?File=/main/aboutcicad/basicdocuments/plan-action_eng.asp (accessed: 19.09.2016).

²⁶ Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/drugs_politdecl.pdf (дата обращения: 09.09.2016).

конкретно о рассматриваемом в статье аспекте, то деятельность Управления по наркотикам и преступности производится в трех основных направлениях: борьба с незаконным оборотом наркотиков, профилактика наркомагии и ее лечение, альтернативное развитие. Как можно заметить, подобное разделение вполне соответствует общей логике апрельской резолюции, что в очередной раз говорит об отсутствии в ней принципиально новых положений и революционных концепций. Также стоит отметить, что вышеупомянутая структура ООН активно сотрудничает с Организацией американских государств и межамериканской комиссией по борьбе со злоупотреблением наркотическими веществами.

Нельзя также не упомянуть Международный комитет по контролю над наркотиками, созданный еще в 1968 г. Согласно положениям самого органа, он является неким контролирующим органом ООН, в чьей компетенции находится мониторинг ситуации в мире относительно проблемы наркотиков и имплементация конвенций и резолюций ООН по наркотикам. В частности, деятельность комитета фокусируется на контроле проблемы прекурсоров и контролируемых веществ на глобальном и национальных уровнях, а также контроле эффективности антинаркотических политик отдельных государств и активной помощи в их усовершенствовании²⁷. Данная структура Организации Объединенных Наций также выпускает ежегодный отчет, где рассматриваются тенденции борьбы с проблемой наркотиков и процесс адаптации решений, конвенций, резолюций и стратегий ООН отдельными странами.

Таким образом, комитет выполняет некую контролирующую функцию, которая активно продвигает практическое применение выработанных в рамках мирового сообщества решений. В первую очередь, комиссия делает акцент на трех основополагающих конвенциях 1961, 1971 и 1988 гг. Если же рассматриваемая в статье резолюция A/RES/S-30/1 окажется успешной и действительно даст толчок дальнейшему переосмыслению подхода к борьбе с наркотиками в целом, то это самым прямым образом повлияет и на направленность работы Международного комитета по контролю над наркотиками.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ РЕЗОЛЮЦИИ

Необходимо понимать, что ценность рассматриваемого документа заключается далеко не только в том, что он содержит ранее неизвестные экспертному и научному сообществу положения, сколько в том, что отдельные направления, в основном находившие свою реализацию в виде конкретных программ, ложатся в основу единого всеобъемлющего документа такого уровня. Именно масштабность, комплексность и ставка на усиление синергии различных сфер борьбы с глобальной проблемой наркотиков позволяют говорить о попытке создания действительно сбалансированного подхода, содержащего в себе весь положительный опыт, накопленный мировым сообществом в борьбе с наркотическими веществами.

---

²⁷ International Narcotic Control Board. Mandate and functions. URL: <http://www.incb.org/incb/en/about/mandate-functions.html> (accessed: 09.10.2016).

Нельзя забывать о том, что принятие данного документа было фактически лоббировано представителями латиноамериканских стран. Пока все передовые участники международных отношений, в особенности Соединенные Штаты Америки, заняты реализацией собственных амбиций на Ближнем Востоке, страны третьего мира, а именно Латинской Америки, активно борются с таким серьезным глобальным вызовом, как наркотрафик. Эта проблема, как показывает практика, не менее реальна, чем угроза международного терроризма, захватившая внимание наиболее влиятельных акторов на мировой арене. Но при этом будет справедливо отметить, что с проявлениями наркотрафика человечество сталкивается значительно чаще — о чем свидетельствует цифра в более чем 200 тыс. смертей ежегодно.

Можно предположить, что Латинская Америка наиболее подвержена проблеме наркопреступности и именно поэтому так активно инициирует ее обсуждение в рамках ООН, исходя из собственных интересов. В целом приходится согласиться, что данный регион испытывает значительно большие по масштабу затруднения, связанные с проблемой наркотиков. Мексика при населении в 121 млн человек имеет крайне негативную статистику по преступлениям: в 2014 г. 22,4 млн граждан этой страны заявили о том, что стали жертвой преступления. Общее же количество преступлений за указанный период было зафиксировано на уровне 33,1 млн случаев²⁸. К сожалению, полностью полагаться на статистические данные невозможно — в Мексике о немалой части преступлений не сообщается. Тем не менее наблюдаются устойчивые изменения в самой структуре преступлений — похищения с целью выкупа и вымогательство снизились за последние годы на 39% и 19%, но при этом значительно увеличилась доля убийств. По статистике в период с 2000 г. по 2013 г. в Мексике было убито более 215 тыс. человек²⁹.

Однако стоит отметить, что позицию латиноамериканских государств на пленарном заседании Специальной сессии разделили и другие страны, в числе которых находится РФ. В обращении президента РФ к Генеральной ассамблее ООН, В. Путин признал международный статус проблемы наркотиков, указал на высокий уровень угрозы, который представляет собой наркобизнес и подчеркнул финансовые связи наркокартелей с террористическими и экстремистскими группировками³⁰.

Глава российской делегации А. Хлопонин в своем выступлении высказал мнение о том, что мировое сообщество не преуспело в своих попытках блокировать поток наркотических веществ, берущих начало в Афганистане. Несмотря на то что многие скептики признают поражение в войне с наркотиками, глава российской делегации призвал к достижению новой степени солидарности и сплочен-

²⁸ Woody C. Mexico's president appears to be fudging numbers about the biggest threat to the country. Business Insider. URL: <http://www.businessinsider.com/mexico-crime-rates-2015-9> (accessed: 12.09.2016).

²⁹ Там же.

³⁰ В Нью-Йорке завершилась 30-я Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН по наркотикам. Центр Новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25813#.V9ZoIpiLSUl> (дата обращения: 10.09.2016).

ния по вопросам борьбы с наркотическими веществами. Более того, исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Ю. Федотов отметил, что принятый по итогам Специальной сессии документ позволяет вести активное противодействие наркотрафику в сферах «образования, здравоохранения, защиты прав человека, безопасности и устойчивого развития»³¹. Это позволяет уделять особое внимание именно человеческому фактору, что делает подобный подход сбалансированным и гуманным.

Можно сделать вывод, что позиция таких латиноамериканских стран, как Колумбия, Мексика, Гватемала во многом схожа с позицией России и обусловлена неподдельным желанием осуществлять результативную, эффективную и безопасную борьбу с наркотрафиком и связанной с этим явлением организованной преступностью.

***

Уникальность резолюции A/RES/S-30/1 заключается в ее масштабности и комплексном характере. Большое внимание уделяется пониманию необходимости бороться не только с самими наркотиками, но и со спросом на них, ведь при постоянно растущей потребности всегда найдутся желающие рискнуть своим благополучием и здоровьем, чтобы быстро разбогатеть и обеспечить себе такую жизнь, которая была бы недостижима честным трудом. Именно поэтому необходимо повышать общий уровень жизни в странах третьего мира, работать над сокращением пропасти между верхним и нижним классами, решением проблемы безработицы, обеспечением качественного и общедоступного образования — все это должно гармонично сочетаться с деятельностью правоохранительных органов, чтобы эффективно и без существенных перекосов осуществлять борьбу как с симптомами, так и с первопричиной глобальной проблемы наркотиков.

При этом важно не забывать о том, что наркозависимые люди не обязательно являются криминальными элементами по своей природе — они, в первую очередь, представляют собой больных, которым необходима профессиональная помощь. Упомянутый в начале статьи негативный опыт США в сфере борьбы с наркотиками также доказал, что криминализация наркоманов не приводит ни к чему иному, как к общему повышению количества арестов и заключенных в тюрьмах; когда оказание квалифицированной и последовательной помощи может вернуть этих вырванных из жизни общества людей на свое место. Мировое сообщество уже не первый год спорит на тему эффективности и перспективности альтернативных судов для лиц с наркотической зависимостью. При этом многие европейские страны уже частично используют подобные практики, среди них: Австрия, Германия, Нидерланды, Великобритания, Испания, Португалия, Франция, Швеция и ряд других.

Новый подход к борьбе с наркотиками в очередной раз напоминает мировому сообществу, что в основании этой глобальной проблемы находятся самые обычные

---

³¹ В Нью-Йорке завершилась 30-я Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН по наркотикам. Центр Новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25813#.V9ZoIpiLSU1> (дата обращения: 10.09.2016).

граждане, не способные самостоятельно противостоять этому явлению. Именно поэтому резолюция A/RES/S-30/1 и делает ставку на принципы гуманизма, ведь в противном случае борьба с наркотиками начинает осуществляться ради себя самой, забывается главная цель — обеспечение благосостояния людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Потемкина О.Ю.* Наркотрафик — угроза международной безопасности // Россия и Европа: невоенные аспекты безопасности. Институт Европы РАН. М.; 2009. С. 170—198.
- Серова Е.С.* Конфликтотенные аспекты взаимосвязи проблем экстремизма и наркотиков // Конфликтология. Т. 2. СПб.; 2016. С. 293—298.
- Степанова Е.С.* Транснациональные угрозы: терроризм, наркотрафик, пиратство // Россия в полицентричном мире. ИМЭМО; 2011. С. 141—148.
- Cardesa-Salzmann A.* Transnational Environmental Crime and the Resilience of International Law: Shaping Illegality in Multilateral Environmental Agreements. In: Joint International Environmental Law — International Legal Theory Interest Group Meeting: The Resilience of Law, European Society of International Law. Latvia, Riga; 2016.
- Latest F., Fryklund I.* On Drugs and Democracy. In: Foreign Policy in Focus. 2012.
- Matlin S.A., Told M., Tinasti N.* Time to Revisit Drug Policies: Towards the UNGA Special Session on Drugs. Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva; 2014.
- McCullum B.* Threat Posed by the Convergence of Organized Crime, Drug Trafficking, and Terrorism. Darby: Diane publishing; 2002.
- Ritter A.* Methods for comparing drug policies — The utility of composite Drug Harm Indexes // The International Journal on Drug Policy. 2009. Vol. 20. N 6. P. 475—479.
- Rhodes T.* «The risk environment»: a framework for understanding and reducing drug-related harm // The International Journal of Drug Policy. 2002. Vol. 2. Is. 13. P. 85—94.
- Rhodes T.* Risk environments and drug harms: A social science for harm reduction approach // International Journal of Drug Policy. 2009. Vol. 20. Is. 3. P. 193—201.
- Ruiz A.R., Correa L.H., Leon D.O., Williams S.* Coca Cultivation and Crop Eradication in Colombia: the Challenges of Integrating Rural Reality into Effective Anti-drug Policy // The International Journal of Drug Policy. 2016. N 33. P. 56—65.
- Sandvik K.B., Hoelscher K.* The Reframing of the War on Drugs as a “Humanitarian Crisis”: Costs, Benefits, and Consequences // Latin American Perspectives. 2016. Vol. 20. N 30. P. 1—15.
- Saenz E., Busse A., Tomas J., Clark N.* Major International Challenges in Addiction Treatment: The Experience of TreatNet and Beyond. In: el-Guebaly N., Carrà G., Galanter M. editors. Textbook of Addiction Treatment: International Perspectives. Springer; 2015. p. 2459—2471.
- Unlu A., Kapti A.* Failed alternative development programs: An implementation analysis of coca supply-reduction programs in Bolivia // International Journal of Public Policy. 2012. Vol. 8. N 1, 2, 3. P. 160—179.
- Umpierrez E., Chung H., Iversen L., Ifeagwu S.* Terminology and Information on Drugs. United Nations Publication. UNDOC; 2016.

Дата поступления статьи: 24.09.2016

Для цитирования: Еремин А.А., Еремина М.С., Абдурашитова Э.А. Роль резолюции A/RES/S-30/1 в формировании новых подходов ООН к противодействию незаконному обороту наркотиков на глобальном уровне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 95—110.

Сведения об авторах:

Еремин Аркадий Алексеевич — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 79151775018@yandex.ru).

Еремина Мария Сергеевна — магистр кафедры маркетинга экономического факультета Российского университета дружбы народов (e-mail: mariya.eremina1@ru.neste.com).

Абдурашитова Эльнора Абдурашитовна — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: elnura.sv@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-95-110

**THE INPUT OF RESOLUTION A/RES/S-30/1
IN THE FORMATION OF THE NEW GLOBAL
ANTI-DRUG APPROACHES**

A.A. Eremin, M.S. Eremina, E.A. Abdurashitova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The problem with proliferation of illicit narcotic and psychotropic substances has existed for as long as the humanity itself. However only relatively recently it has evolved into an international issue. It is hard to argue that the world drug problem cannot be solved only by the efforts of just one country. For these reasons international community has united their efforts in order to effectively deal with the problem of drugs that is not limited by certain country or region.

One of the most important mechanisms of effort coordination against the drug traffic on the international level is the United Nations. The modern developments in the sphere of finding proper ways of combating illicit drug trade have shown that the international community tends to believe that drugs do not only damage the health of users, but provide a wide variety of social, economic and security risks. Keeping that in mind, the importance of the recently adopted resolution of the UN General Assembly on the issue of drugs is obvious and demonstrates high interest of the World in forming a balanced and effective way to fight the illicit drug trade. Most recent United Nations resolution A/RES/S-30/1 thus poses an immediate scientific interest in terms of researching the potential of the global anti-drug efforts. The article also critically assesses the current approaches towards combating illicit drugs, among which are the traditional coercive approaches of the War on Drugs and various “zero tolerance” policies.

Key words: narcotraffic, UN General Assembly resolution, anti-drug policy, international relations, transnational organized crime

REFERENCES

- Cardesa-Salzmann, A. (2016). *Transnational Environmental Crime and the Resilience of International Law: Shaping Illegality in Multilateral Environmental Agreements*. In: *Joint International Environmental Law. International Legal Theory Interest Group Meeting: The Resilience of Law, European Society of International Law*. Riga.
- Latest, F., & Fryklund, I. (2012). On Drugs and Democracy. *Foreign Policy in Focus*.
- Matlin, S. A., Told, M., & Tinasti, N. (2014). *Time to Revisit Drug Policies: Towards the UNGA Special Session on Drugs*. Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva.
- McCullum, B. (2002). *Threat Posed by the Convergence of Organized Crime, Drug Trafficking, and Terrorism*. Darby: Diane publishing.
- Potemkina, O. Yu. (2009). Narcotraffic — international security threat. In: *Russia and Europe: non-military aspects of security*. Russian academy of science. P. 170—198. (In Russ.).

- Ritter, A. (2009). Methods for comparing drug policies — The utility of composite Drug Harm Indexes. *The International Journal on Drug Policy*, 20 (6), 475—479.
- Rhodes, T. (2002). “The risk environment”: a framework for understanding and reducing drug-related harm. *The International Journal of Drug Policy*, 2 (13), 85—94.
- Rhodes, T. (2009). Risk environments and drug harms: A social science for harm reduction approach. *The International Journal of Drug Policy*, 20 (3), 193—201.
- Ruiz, A. R., Correa, L. H., Leon, D. O., & Williams, S. (2016). Coca Cultivation and Crop Eradication in Colombia: the Challenges of Integrating Rural Reality into Effective Anti-drug Policy. *The International Journal of Drug Policy*, 33, 56—65.
- Sandvik, K. B., & Hoelscher, K. (2016). The Reframing of the War on Drugs as a “Humanitarian Crisis”: Costs, Benefits, and Consequences. *Latin American Perspectives*, 20 (30), 1—15.
- Saenz, E., Busse, A., Tomas, J., & Clark, N. (2015). *Major International Challenges in Addiction Treatment: The Experience of TreatNet and Beyond*. In: el-Guebaly N., Carrà, G., Galanter M. editors. *Textbook of Addiction Treatment: International Perspectives*. Springer. p. 2459—2471.
- Serova, E. S. (2016). *Conflictological aspects of correlation between extremism and drugs*. In: *Conflictology*, 2. p. 293—298. (In Russ.).
- Stepanova, E. S. (2016). *Transnational threats: terrorism, drug traffic, piracy*. In: *Russia in the polycentric world*. IMEMO. p. 141—148.
- Unlu, A., & Kapti, A. (2012). Failed alternative development programs: An implementation analysis of coca supply-reduction programs in Bolivia. *International Journal of Public Policy*, 8 (1, 2, 3), 160—179.
- Umpierrez, E., Chung, H., Iversen, L., & Ifeagwu, S. (2016). *Terminology and Information on Drugs*. United Nations Publication.

Received: 08.02.2017

For citations: Eremin, A.A., Eremina, M.S., Abdurashitova, E.A. (2017). The input of resolution A/RES/S-30/1 in the formation of the new global anti-drug approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 95—110.

About the authors:

Eremin Arkadii Alekseevich — postgraduate student, Assistant of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: 79151775018@yandex.ru).

Eremina Mariya Sergeevna — Master of Marketing Department of RUDN University (e-mail: mariya.ereмина1@ru.neste.com).

Abdurashitova El'nura Abdurashitovna — postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: elnura.sv@mail.ru).

© Еремин А.А., Еремина М.С., Абдурашитова Э.А., 2017